

ХОРАЛ И ФРЕЙЛАХС В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

Документальный фильм «Соломон Михоэлс. Возвращение»

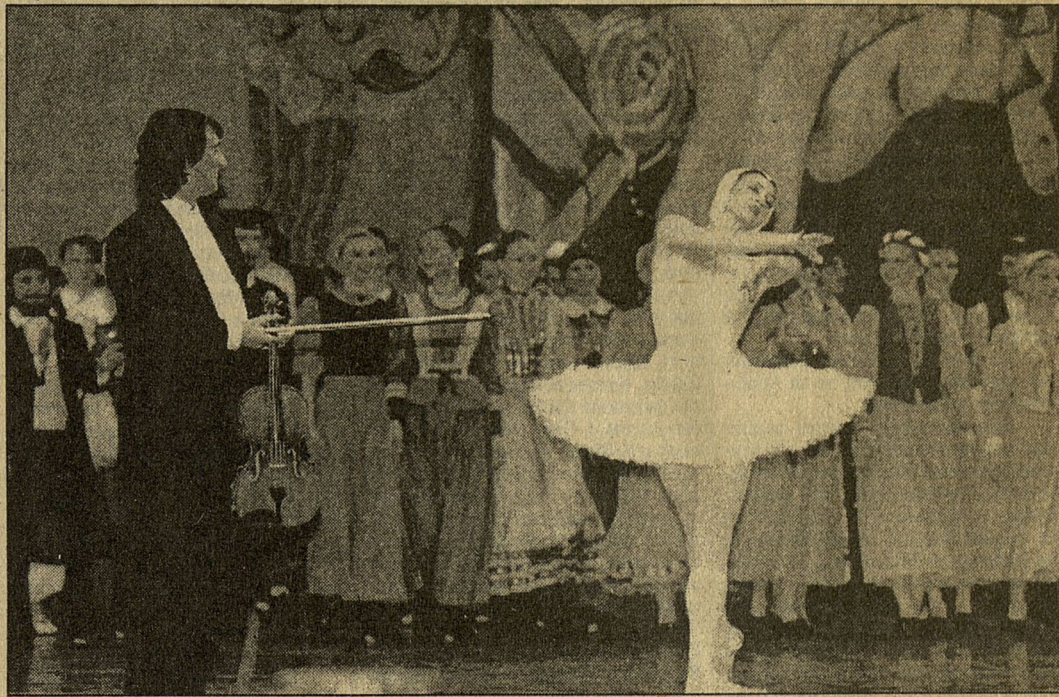
Независимая газета, — 1998. — 1 окт. — с. 7

Майя Крылова

В КАРТИНЕ режиссера Константина Бромберга, казалось бы, ничего принципиально нового нет. Много раз использованы в неигровом кино ужасающие кадры Холокоста — еврейского геноцида в годы второй мировой войны. Каждый, кто видел «непорезанный» вариант фильма «Цирк», помнит эпизод с колыбельной, которую на разных языках поют негритянскому младенцу граждане Страны Советов, среди них — Михоэлс с песней на идиш. И основа видеоряда фильма — хроника, сюжеты и персоналии первого Московского международного фестиваля искусств имени Соломона Михоэлса — тоже вторична по отношению к самому фестивалю, который всего лишь восемь месяцев назад прошел в Москве. Но недаром Бромберг, ныне живущий в США, выступая на презентации фильма «Соломон Михоэлс. Возвращение», сравнил себя с Иваном Калитой (организаторы — фонд поддержки еврейской культуры «Антиква» и Еврейский культурный центр имени Михоэлса). Калита — потому что выступил в данном случае как собиратель исходного операторского материала, снятого без его, режиссера, непосредственного участия. Но в процессе создания фильма собрал репортажные съемки разных времен в единое целое.

Из всей биографии великого еврейского артиста создателей фильма более всего интересовало два момента — «восстановление» пьедестала, на котором Михоэлс был при жизни и с которого он был зверски сброшен», и усилия артиста в борьбе с фашизмом. И то, и другое сегодня актуально как никогда. Социум в картине неразрывно переплетен с искусством, политика вмешивается в художество. Так было и в жизни Михоэлса.

Пьедестал для Михоэлса строится заново, с помощью воспоминаний о личности «великого актера и великого гражданина» (слова Владимира Васильева в фильме), о действительно грандиозном смотре искусств, проходившем под патронажем пре-

Выступления выдающихся артистов в честь Михоэлса: Юрий Башмет и Нина Ананишвили.

зидента и мэра Москвы. Геннадий Хазанов называет михоэлсовский фестиваль (он был приурочен к 50-летию со дня гибели артиста) «не только данью конкретной дате, но и началом возрождения традиций еврейской культуры на великой российской земле». К счастью, Михоэлс предстает не только персонажем Большой истории, но и тем невероятно обаятельным человеком, о котором ходят легенды. Еврейским весельчаком, обожающим жизнь, несмотря ни на что; обращающим к Богу молитву: «Господи, пошли нам лекарство, а болезни у нас самих найдутся». Фильм — монтаж «дней нынешних и дней минувших», ностальгия по навсегда сгинувшим в прошлое местечкам и попытка увязать их значимость с мировыми культурными магистральями. Наталья Гундарева читает отрывки из воспоминаний жены Михоэлса на концерте в Большом театре — о том, как обожал Михоэлс танец Галины Улановой. Нина Ананишвили танцует «Лебедя»; ансамбль Моисеева с танцевальной «Еврейской сюитой» — после колоритных фотографий

ГОСЕТовских спектаклей, «Хава Нагилы» и «Скрипача на крыше»; рассказ дочерей Михоэлса, Нины и Натальи, и картины Шагала, съемки Альберта Эйнштейна, с которым Михоэлс был знаком.

О значении Михоэлса-артиста повествуют не только использованные киносъемки и фотографии его коронных спектаклей в ГОСЕТе (Еврейском камерном театре) — «Король Лир», «Тевье-молочник», «Путешествие Вениамина Третьего», но и исполненные пиетета высказывания наших знаменитых современников и собратьев по ремеслу — от Михаила Ульянова до Армена Джигарханяна. Наперебой звучащие похвалы типа «считавшийся местечковым язык идиш осознал в ГОСЕТе как высокое шекспировское звучание», еврейский танец «фрейлахс» вокруг Михоэлса перерастал в хорал» творят образ Михоэлса как носителя национального самосознания и гражданина мира. (Вот только закадровый текст переполнен стандартными пафосными фразами.)

Об этом — первая серия 50-

минутного двухсерийного фильма. Вторая посвящена большей частью «американскому подвигу» Михоэлса — его поездке за океан в годы войны, его успешным усилиям по сбору средств для СССР. Шире — противостоянию фашизму — величайшему злу — не только в его немецком варианте, но как «чуме века», поразившей и российскую историю (всю жизнь тревожащая Михоэлса реплика его любимого Лира — «чтоб мир переменялся иль погиб»). И — трагической гибели под колесами насланного «отцом народов» автомобиля. Финал: устало-ироническое (неизбежная в веках еврейская интонация) директора михоэлсовского фестиваля Михаила Глуза: «На два извечных вопроса мы знаем точный ответ. Мы знаем, кто виноват и что делать. Мы только не знаем ответа на вопрос «за что?»».

Фильм «Соломон Михоэлс. Возвращение» планируется к показу на телеканалах ОРТ и ТВ-Центр. Второй Международный фестиваль искусств имени Михоэлса будет в марте 1999 года. Если найдутся деньги.